

Юй Шаньшань была доставлена в больницу. Врач диагностировал у нее перелом правой ноги и сказал, что некоторое время она не сможет нормально ходить. Юй Шаньшань просто хотелось плакать. Что это за невезение? Почему она должна была участвовать в празднике детском саду, чтобы в итоге получить частичную инвалидность? Дуду беспомощно наблюдал, как врач, а затем медсестра наложили гипс и сделали матери укол. Его глаза внезапно покраснели. Он знал об уколах. Он получал их всякий раз, когда болел, но некоторое время потом не получал – но его матери долго делали укол, и игла оставалась застрявшей в ее руках. Мать, должно быть, была серьезно больна, раз так долго использовала иглу. Дуду страшно испугался. Умрет ли его мать?

Когда малыш подумал об этом, он не смог сдержать слез, подбежал к больничной койке, взял Юй Шаньшань за руку и всхлипнул:

- Мама, ты умираешь? Ву-ху! Мама, не умирай.

Юй Шаньшань: «...»

Этот несчастный ребенок!

Хотя видеть его было слишком грустно Юй Шаньшань также не могла с ним спорить. Она отняла его маленькую руку, которая все время вытирала слезы, потом вытерла его чистым бумажным полотенцем. Только тогда она успокоила его:

- Не плачь, мама не умрет, просто у мамы сломана нога и она пока не может ходить.

Услышав это, Дуду остолбенел. Потом он тупо посмотрел на мать, потом на ее ноги. Казалось, он переваривал этот факт и постепенно перестал плакать.

Юй Шаньшань подумала, что он наконец-то понял, но потом этот маленький ребенок вдруг снова закричал:

- А-ау! Мама, ты будешь калекой? Неужели я теперь буду таскать тебя по улицам и просить милостыню?

Юй Шаньшань: «...»

Люди в этой же палате: «...»

- Пфффф! – внезапно раздался смех и нарушил тишину в воздухе, вызванную словами малыша, за которым последовал шквал смеха со всех сторон.

Пациенты на соседней койке и их семьи сходили с ума от смеха. Когда смех почти закончился,

человек, лежащий на больничной койке, улыбнулся и сказал Шаньшань:

- Твой сын действительно такой забавный! Этот маленький ребенок действительно забавный. - семья этого человека одобрительно кивала и продолжала говорить, что это слишком смешно.

Юй Шаньшань могла только вежливо и искренне улыбнуться и согласиться с их словами. На самом деле ей было совсем не смешно. Она просто хотела хорошенько отшлепать плохого пухляша. Почему она сразу же либо умерла, либо стала инвалидом в сердце этого мелкого засранца? Разве варианты не могут быть немного лучше?

Наконец, после хорошего объяснения, малыш понял, что его мать не умрет и не будет хромать, не говоря уже о том, чтобы просить милостыню на улице. Через несколько месяцев ее ноги будут в порядке. Ребенок почувствовал огромное облегчение. И его слезы сразу высохли. Зная, что с матерью все в порядке, Дуду наконец-то может позаботиться о своем желудке. Его маленький живот уже почти издает крики голода. Он бегал и прыгал с тех пор, как позавтракал этим утром, а потом они столько времени провели в больнице. Еда, которую он съел сегодня утром, уже была переварена, не говоря уже о том, что Дуду все еще ребенок. Даже Юй Шаньшань была так голодна, что ее живот прилип к спине.

Хотя Юй Шаньшань не могла пошевелить правой ногой, это не значит, что она совсем никуда не может пойти. Поэтому после капельницы она попросила у медсестры инвалидное кресло. Сев на него, она повела Дуду вниз искать еду. Юй Шаньшань одной рукой крутила колесо, а другой вела Дуду. Мать и сын как раз были недалеко от лифта, когда увидели, что дверь лифта медленно закрывается. Как только Дуду увидел эту сцену, он тут же отпустил руку Шаньшань. Его маленькие короткие ножки быстро мелькали, когда он побежал вперед. Он подбежал к лифту и закричал:

- Лифт, пожалуйста, подождите нас!

Может быть, крик малыша возымел действие. Лифт, который уже был закрыт, снова открылся в следующую секунду. Внутри было три человека. В это время все трое смотрели на малыша и улыбались. Наверное, они никогда не видели, чтобы такой небольшой ребенок, как Дуду, так мчался к лифту. Это очень интересно. Малыш увидел, как открылся лифт, и радостно произнес:

- ДА! - вытянул руку вверх, а затем поспешил назад, чтобы забрать свою мать, которая была слишком медленной. Он тащил инвалидное кресло по направлению к лифту прилагая все свои силы. Юй Шаньшань не смогла остановить это, даже если захотела бы.

Не говорите, что этот маленький ребенок просто так набит мясом. Он довольно силен. Малыш буквально втащил это кресло в лифт. Войдя в лифт, малыш сразу же наклонился и поклонился людям в лифте, сложив руки вместе, чтобы выразить свою благодарность:

- Спасибо вам, дядя и тетя, что подождали меня и мою маму.

Всех позабавила серьезная, но необычайно милая внешность малыша. Они все сказали, что не стоит их благодарить.

Поблагодарив, Дуду встал рядом с инвалидной коляской. Он держал маму за руку и серьезно обсуждал с ней, что он будет есть потом.

Цзи Сянь, который тоже был в лифте, не ожидал такого совпадения, увидев этого милого малыша снова так скоро. Он все больше и больше привязывается к этому живому и милому маленькому мальчику в своем сердце. Было бы здорово, если бы его семья была такой же живой, как этот малыш. Его дочери были избалованы старыми членами семьи, поэтому они были очень капризными. Они очень кокетливы, их обычно приходится нести взрослым, когда они сталкиваются с большим количеством прогулок по улицам, не говоря уже о том, чтобы ожидать, что они будут ездить на лифте, как этот маленький ребенок, и тащить свою мать. Ах, мне все еще нужно больше тренировать своих дочерей в будущем. Цзи Сянь вышел из лифта в хирургическом отделении, все еще восхищаясь. Он направился в кабинет специалиста. Увидев, что дверь еще не открыта, он немного подождал снаружи. Примерно через 20 минут дверь открылась изнутри, и оттуда вышел Юань Лун.

Цзи Сянь поспешил к нему и спросил:

- Как идет восстановление? Что сказали эксперты?

Юань Лун кивнул и тихо сказал:

- Все в порядке, не волнуйся.

Что значит «Не волнуйся»? Пуля едва не попала ему в сердце! Этот человек сделан из железа? Он осмеливается ходить всего через месяц после серьезной травмы, но внешне он совсем как нормальный человек. Он действительно король солдат. Несравненно, несравненно. Зная, что он просто ответит, что все в порядке, даже если он спросит дальше, Цзи Сянь перестал спрашивать и вместо этого начал говорить о недавних забавных вещах, которые он видел.

- Послушай, какое совпадение, что я снова встретил этого маленького мальчика в лифте. То есть тот маленький мальчик, о котором я тебе рассказывал, был очень забавным возле танцевального зала в прошлый раз. Ты помнишь?

Каким-то образом Юань Лун вспомнил ребенка с прошлого раза, и он невольно улыбнулся. Увидев, что он вспомнил, Цзи Сянь продолжил:

- Я только что спустился с верхнего этажа стационара и остановился на одном из этажей. Первоначально лифт собирался закрыться, но маленький мальчик кричал всю дорогу снаружи лифта, чтобы лифт подождал его. Я снова нажал на кнопку лифта, и ребенок тут же втащил туда коляску матери. О, его сила неподражаема. Его мать тоже была такой тяжелой, но ее легко втащил внутрь вместе с коляской этот маленький малыш. Цзи Сянь снова рассмеялся и,

подражая тому, как маленький мальчик сложил руки, сказал:

- Что еще интереснее, так это то, что маленький мальчик сложил руки, чтобы поблагодарить нас, как только вошел в лифт. Это действительно смягчает сердца людей. Я не думаю, что этот малыш будет обычным человеком. Он ребенок с блестящим будущим!

Юань Лун сразу же подумал о тигроголовом ребенке, благодарящем взрослых, и его сердце не могло не смягчиться. Ему вдруг захотелось увидеть малыша своими глазами.

П.п.: 虎头虎脑 "hǔtóuhǔnǎo", лит "Тигроголовый", что означает внешность сильного, простого и честного человека (в основном относится к детям).

Должно быть, это мило.

Пока они разговаривали, двое мужчин вышли из выхода на втором этаже. Сад для прогулок пациентов находится прямо за главными воротами больницы. Их машина тоже была припаркована на стоянке снаружи. Теперь глаза Цзи Сяня невольно скользнули по окружающей обстановке и увидели знакомую фигуру, сидящую возле клумбы. Это мама милого малыша! По-видимому, мать и сын после обеда прогуливались в саду, а маленький мальчик, должно быть, ушел играть в другое место.

Цзи Сянь указал подбородком на то место, где находилась Юй Шаньшань, и сказал Юань Луну рядом с ним:

- Посмотри на женщину в инвалидном кресле вон там, очень толстую. Это мать маленького мальчика, о которой я тебе только что рассказывал. Его мать много весит, верно? Но малыш все-таки сумел ее втащить. Ты не можешь отрицать, что у него есть сила.

Юань Лун посмотрел в ту сторону, куда он показывал. И действительно, он увидел женщину в инвалидном кресле, склонившую голову и играющую со своим мобильным телефоном. Как раз в этот момент она внезапно подняла голову, как будто что-то искала, и внезапно посмотрела в их сторону. Глаза этих двоих встретились... В тот момент, когда он ясно увидел лицо женщины, глаза Юань Луна сузились. Взгляд, который он изначально хотел отвести, остановился, прикованный к женщине. И разум Юй Шаньшань тоже опустел в этот момент.

Возможно, выражение лиц двух людей было не совсем правильным, или, возможно, они смотрели друг на друга слишком долго. Теперь Цзи Сянь почувствовал что-то неладное и похлопал Юань Луна по плечу.

- Да что с тобой такое? Ты ее знаешь?

От прикосновения Цзи Сяня глаза Юань Луна наконец-то сдвинулись. Невдалеке Юй Шаньшань, не дожидаясь, пока он скажет что-нибудь еще, быстро развернула коляску, ее занесло, и она уехала, не разбирая дороги.

Рука Юань Луна, висевшая на боку, бессознательно сжалась, а тонкие губы сложились в линию. Цзи Сянь находил это все более и более странным и спросил:

- Ты действительно знаешь мать маленького мальчика? Почему я не знал, что ты знаком с этим человеком?

Юань Лун не ответил, но тихо спросил:

- У нее... есть сын?

Цзи Сянь кивнул.

- Да, я уже рассказывал тебе о забавном мальчике, и только что это была его мать. В чем дело? Есть ли проблема?

Губы Юань Луна шевельнулись, но он ничего не сказал. Он повернулся и сказал еле слышно:

- Давай вернемся.

Цзи Сянь чувствовал себя трехметровым монахом, голову которого нельзя потерять. Однако его дела с Юань Луном обычно касались только военных секретов. Поэтому, поскольку ему было нелегко расспрашивать дальше, он перестал расспрашивать и последовал за ним в больницу.

П.п.: "Zhàng'er héshàng" горит "как трехметровый монах, вы не можете потерять его голову", что означает, что человек находится в полной растерянности.

После того как двое мужчин повернулись, чтобы уйти и скрылись из виду, Юй Шаньшань, которая пряталась за толстой колонной, наконец осмелилась пошевелиться. Только после этого движения она поняла, что все ее тело онемело от долгого пребывания в неподвижности, и теперь все тело болело, как будто она проходила иглоукалывание. В прошлом она бы громко плакала, но сейчас она не чувствует боли, и все ее мысли сосредоточены на мужчине, который сейчас далеко. Что он здесь делает? Когда он вернулся? Зачем он пришел сюда? Разум Юй Шаньшань был полон мыслей, а ее настроение было настолько сложным, что она даже не смогла бы точно описать его. Она не знала, была ли она в панике, или взволнована, или счастлива, или даже немного напугана. Но единственное, в чем она была уверена, так это в том, что не хочет его видеть. Она не хотела, чтобы он видел ее такой, совсем не хотела!

<http://tl.rulate.ru/book/32282/1332874>